

Время сбора плодов

О секретах бизнеса рассказывает Дэвид Оскарсон — известный американский производитель эксклюзивных ручек

Авторучка из коллекции Trellis («Решетка для вьющихся растений»), сапфирового и белого цветов, вытисненная ограниченным тиражом. Все авторучки покрыты эмалью по гильюшированному фону

– Дэвид, где вы родились?

– В Сент-Луисе, штат Миссури. Первые пять лет жизни, правда, я провел в Стокгольме. Семья моего отца эмигрировала из Швеции в конце 1800-х и мы постоянно ощущали свои шведские корни. Сейчас отец даже является почетным консулом Швеции в США, и наша семья поддерживает как американские, так и шведские традиции.

– А где вы получали образование?

– Сначала я учился в городе Прово, штат Юта, в частном университете при церкви Brigham Young University, где постигал основы бизнеса и политики. Затем продолжил образование в Университете штата Миссури, изучая средства связи и информации.

– Интересно, какая же ручка была у вас, когда вы только учились писать?

– К сожалению, ни мне, ни людям моего поколения не довелось постигать искусство письма перьевой ручкой. В школах, в основном, пользовались дешевыми шариковыми ручками, а перьевые считались «вещью из прошлого». Думаю, именно это и сделало их для меня столь притягательными. Я, как и большинство мальчишек, интересовался устройством ручек, постоянно их разбираю, стараясь понять, что же находится внутри... Увы, ломать всегда легче, чем строить: эту науку я постиг быстро.

– А кто-нибудь в семье уже коллекционировал ручки?

– Какое-то время дед делал чернильные ручки на заказ, используя собственную уникальную марку пера. Если бы он прожил чуточку дольше, обязательно порадовался некоторым современным экземплярам. Не сомневаюсь, что особенно его поразили бы замысловатые дизайнерские модели.

– Вы считаете себя коллекционером авторучек?

– В то время как многие коллекционеры прибывают в поиске редких старинных ручек, для меня, напротив, основной интерес представляют современные пишущие инструменты — не только элегантные авторучки в технике таки-е, но и самые обычные угольно-волоконные. Самая же любимая — ручка Jean-Pierre Lipine Graphyscaf. Буквально очарован ее внешним видом и устройством. Вообще-то я взял за правило сохранять для себя ручку под номером «0» из каждой своей серии и каждой коллекции.

– Как давно вы занимаетесь ручечным бизнесом и как к этому пришли?

– В молодости я трудился на ниве ювелирного бизнеса. Потом какое-то время проработал в розничной торговле, а в 1996 году стал вице-президентом компании,

связанной с ручками. И, наконец, в марте 2000 года открыл собственное дело, создав свою первую лимитированную коллекцию ручек: Henrik Wigström Trophy Collection. Эта коллекция была посвящена шведу Хенрику Вигстрёму, который приехал из Финляндии в Санкт-Петербург и поступил на службу к тогда уже прославленному мастеру Карлу Фаберже. Ручка, носящая имя Вигстрёма, создавалась по мотивам знаменитого пасхального яйца, которое император Николай II преподнес своей матери Марии Фёдоровне на Пасху 22 апреля 1907 года в честь рождения долгожданного наследника — цесаревича Алексея Николаевича.

Ручки в этой коллекции – нескольких цветов, и каждый цвет представлен 128-ю экземплярами. К моим ручкам успех пришел мгновенно. Они буквально покорили покупателей. Большая часть тиража была распродана сразу же. Единственная проблема, с которой пришлось столкнуться, заключалась в том, что люди не знали, кто такой этот Хенрик Вигстрём. Я не уставал объяснять, что Вигстрём давно умер (*ювелир родился в 1862 и умер в 1923. — Ред.*), а дизайн этой коллекции принадлежит мне, чтобы впредь не сбивать покупателей с толку, мы решили на всех дальнейших лимитированных тиражах ставить гравировку с моим именем: «Дэвид Оскарсон».

Потом появилась Winter Collection («Зимняя коллекция»), за ней коллекции Crystal («Хрусталь»), Harvest («Урожай»), Seaside («Морской берег»), Pierrot and Pierrette («Пьеро и Пьеретта»), Trellis («Сетка») и Kentucky Derby («Кентукские скачки»), эксклюзивный заказ для ювелира из Луисвилля, штат Кентукки). И все же для меня особенно дорогой всегда оставалась первая ручка — ручка Вигстрёма. Мне очень нравится экземпляр песочно-голубого оттенка из этой коллекции, и я сам часто им пишу.

– Поговорим о вашем бизнесе. Откройте профессиональные секреты: какие «подводные камни» ожидают новичка? Каковы начальные вложения? Когда и при каких условиях расходы начинают окупаться?

– Очень интересные вопросы! Ручечный бизнес — мир достаточно закрытый, и, поскольку все мы занимаемся одним делом, у меня появилось много единомышленников. В начале я считал, что мой бизнес будет разворачиваться легко и быстро, однако понимал, что сложный процесс использования техники гильоширования и эмали требует времени, и старался это доходчиво объяснять самым нетерпеливым коллекционерам. Как в любом бизнесе, здесь тоже существуют скрытые затраты, ведь для создания эксклюзивных образцов необходимо особое мастерство дизайнеров и мастеров. Но «игра стоит свеч». Наши ручки становятся настоящими

произведениями искусства, их передают по наследству и люди готовы несколько месяцев ждать выполнения своего заказа.

– Представьте, что россиянин решил производить ручки. С чего ему следует начать?

– Во-первых, он должен решить, на какой уровень ручек он готов посягнуть. И только тогда надо начинать думать о ценовой политике. И, главное, о дизайне и материале.

Вот мы, к примеру, для коллекции Crystal девять месяцев искали подходящий хрусталь. Пробовали горный, но оказалось, что при контакте с чернилами он пачкается. Тогда я отправился в Швецию, на легендарные фабрики в Смаланде — Коста Бода и Оррефорс, на поиски жильного хрустала. Через какое-то время я нашел небольшую английскую хрустальную фабрику, и уже через несколько месяцев на свет появилась первая в мире перьевая ручка из хрустала, заправляющаяся чернилами (также можно использовать стержень для роллера, чернильный картридж или конвертер). Впрочем я отвлекся...

– Если не секрет, каков штат вашей компании и кто разрабатывает дизайн?

– Пять-семь ювелиров, которые строго следуют указаниям дизайнера, высшего покорного слуги. Я, конечно, не Леонардо да Винчи, не Матисс и не Ван Гог.

Авторучка из коллекции Seaside («Морской берег») цвета аквамарина вытущенная ограниченным тиражом

Пищу моему воображению дают воспоминания, исторические мотивы, а порой – эмоции. Увы, очень многое из задуманного так и не осуществилось. Но я никогда не пусти ручку в продажу и не представлю ее публике до тех пор, пока не буду уверен, что она именно такая, какой я ее задумал.

– Как рождается проект ручки?

– Сначала делаю наброски, тщательно работаю над ними, постепенно превращая в полноценный чертеж. Затем на несколько дней откладываю его и стараюсь о нем не думать. Потом либо возвращаюсь к чертежу, либо выбрасываю его, недоумевая, как такое вообще могло мне прийти в голову!

Когда я полностью удовлетворен дизайном, знакомлю со своим замыслом мастеров. Как правило, они бывают недовольны: кричат, что сделать это слишком сложно и начинают предлагать более легкие варианты. Когда дело доходит до того, что я уже едва узнаю свое творение, напоминаю им о самых удачных и красивых наших моделях.

И вот, в один прекрасный день, на свет появляется новая ручка.

– Вы используете гильоширование фактически в каждой коллекции. Это ваша визитная карточка?

– Изобрел эту технику в XVII веке Челлини, затем в комбинации с эмалью ее активно использовали Фаберже и Картье. Меня всегда завораживали эти замысловатые узоры. Их, кстати, можно видеть на часовые циферблатах, фоторамках и прочих objets d'art знаменитых мастеров. Гильоширование – гравирование сложного орнамента из пересекающихся линий (по специально выбранной программе) в совокупности с эмалью создает особую световую игру на поверхности драгоценных металлов. Процесс нанесения эмали достаточно кропотлив: многочасовая огранка, нанесение слоев, обжиг в печи при температуре 1000 °С, опилровка, полировка. Эмаль покрывает весь корпус наших авторучек; эпоксидные смолы и холодные, без обжига, эмали мы не используем, тем более – пластик. Со временем пластик потрескается, его цвет поблекнет, а изделия из натуральных материалов сохранят свои качества и краски даже через триста-четыреста лет!

– Поведайте нам историю создания коллекции Pierrot and Pierrette?

– Вдруг захотелось сделать что-то радостное и неожиданное, и я подумал о цирке, о клоунах. В основу коллекции легла история любви Пьеро и Пьеретты, мотивы навеяла живопись Ватто.

Создание этой коллекции можно считать своего рода технологическим подвигом: каждая ручка была выполнена в пяти цветах прозрачной эмали. Когда моя жена Лизи увидела эту ручку, то воскликнула: «Вот

первая ручка, которая мне по-настоящему нравится!»

– Harvest – урожай, осень, время «сбора плодов» и подведения итогов. А какой философский смысл заключен в коллекции Winter?

– Осень – мое самое любимое время года. Для многих она – пора размышлений и своеобразной ностальгии, а понятие «урожай» имеет определенный личный и даже религиозный смысл. Если угодно – это своего рода символ жизни.

Настроение Winter совсем иное и навеяно воспоминаниями о детстве, о Швеции. Ручку из зимней коллекции отличают спокойствие и умиротворенность. На первый взгляд, она кажется простой, но гильош «плетет» свой замысловатый гравированный узор.

– А если бы вы решили выпустить коллекции Spring и Summer?

– Вообще-то коллекция Crystal первоначально была названа Spring («Весна»), но мы опоздали с ее выпуском на полгода, и, в итоге, хрусталь показался несколько тяжеловатым для весеннего мотива коллекции.

– Ну а в выставках вы часто участвуете?

– Как правило, мы принимаем участие в одном или двух ювелирных шоу ежегодно. В США каждый

год проводится несколько Pen show, которые мы не пропускаем: нужно же поддерживать контакт с коллекционерами и дилерами. Там мы ничего не продаем, просто показываем новые коллекции.

– Мы знаем, что вы побывали в России.

– Да, в прошлом году, в декабре я приезжал вместе с Гленом Бовэном, издателем журнала PEN WORLD USA. Всё было в точности так, как я себе представлял: темно, холодно, снежно — мистично и волшебю. Это был короткий, но интересный визит. Надеюсь, что мне доведется еще раз у вас побывать.

– Какие коллекции вы представите нам в ближайшее время?

– Последняя новинка — коллекция Trellis, выполненная в двух цветах эмали, со спиралевидным орнаментом.

– Что значит для вас успех?

– Возможность обеспечить безбедную и интересную жизнь моей семье и четырем детям. А вообще-то с возрастом понятие успеха и его значение меняется. Я придерживаюсь простого правила: если начал чем-то заниматься, то обязан сделать это на 150 процентов, будь то работа над эксклюзивными ручками или же личная жизнь. Каждый день я стараюсь хоть в чем-нибудь совершенствоваться. В целом я доволен своей жизнью: занимаюсь любимым делом, мои ручки носят мое имя.

– Представьте себе, однажды к вам придет богатый русский и скажет: «Дэйв, старина, сделай мне такую ручку, какой нет ни у кого больше». Что вы ему ответите?

– С превеликим удовольствием! У нас есть опыт выполнения подобных заказов, они называются Special Edition, но пока подобные просьбы поступали лишь от американцев. В таких случаях мы, как правило, работаем исключительно с драгоценными металлами — золотом высшей пробы, платиной, бриллиантами. Поскольку речь идет только о ручной работе, то на такой заказ уходит по меньшей мере месяцев шесть.

– А как вы относитесь к тому, что на рынке названия ручек у различных производителей весьма схожи. Например: Harvest, Piero i Pierrette и Arlekin, Forbidden City у Патрика Чу и Висконти?

– Я повторюсь: ручечный бизнес — маленький, закрытый мир... Обычно выбирается какой-то сюжет, пользующийся особым успехом, и каждый производитель начинает его «раскрутку». Если определенная тема имела успех у кого-то, то почему бы не попробовать преподнести ее в новом виде, в другом исполнении? — думают они. К счастью, у нас есть уникальная коллекция из хрусталя, и поэтому нам ни с кем не нужно сталкиваться лбами.

– Хватает ли вам на жизнь от доходов, получаемых с продаж ручек?

– (Смеется) Люди думают: если ты — производитель дорогих ручек, значит имеешь деньги. Но у нас на самом деле очень много расходов. И всю прибыль мы опять вкладываем в бизнес. Когда я встречаюсь с людьми, они видят меня одетым в дорогой костюм. А вчера, например, на мне были оранжевые шорты и сандалии, это моя рабочая форма...

Авторучка медно-красного цвета из коллекции Harvest («Урожай») — выпущенная ограниченным тиражом

Pen World

ЖУРНАЛ О МИРЕ ПИСЬМА ДЛЯ ЦЕНИТЕЛЕЙ РОСКОШИ

Эти и другие материалы журнала «Мир Ручек»
Вы можете найти на сайте www.ElitePen.ru

Copyright © ООО «Мир Ручек»

Все права на материалы охраняются в соответствии с законодательством РФ.
Любое использование возможно только с письменного разрешения правообладателя.